

МИГУНОВА А. С., МОСИНА Н. М.

СИНТЕТИЧЕСКИЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

ВЫРАЖЕНИЯ ЛОКАТИВНОСТИ В ЭРЗЯНСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Статья посвящена изучению категории локативности, рассмотрению синтетических и аналитических средств выражения данной категории.

Ключевые слова: категория локативности, локализация, местонахождение, пространственные отношения, аналитические и синтетические средства выражения локативности.

MIGUNOVA A. S., MOSINA N. M.

SYNTHETICAL AND ANALYTICAL MEANS OF EXPRESSING LOCATIVITY

IN ERZYA AND FINNISH LANGUAGES

Abstract. The article considers the locativity category. The authors study synthetical and analytical means of expressing locativity in the Erzyan and Finnish languages.

Keywords: locativity category, localization, spatial relations, local relations, synthetical and analytical means.

Человек с древнейших времен осознает себя в пространственно-временном континууме, который имеет глубокие основания в языке. Язык является одним из важнейших явлений цивилизации. Он наполнен лексикой с пространственным значением и пронизан пространственными координатами. Необходимо отметить, так как пространственные характеристики были жизненно важной информацией (недаром развивались такие области знания, как геометрия, астрономия, география и др.), а также лежали в основе представлений о мире древнего человека, появление локативов относится к самым ранним этапам развития языка. Как отмечает Ю. С. Степанов, концепт «пространство», наравне с концептом «время», конституирующий константу «Мир», является понятием большой степени общности и абстракции [6, с. 67]. Эти основные понятия науки, культуры и философии связаны с разного рода ассоциациями и с другими концептами, а также являются функционально значимыми в лингвистическом плане.

Языкознание конца XX – начала XXI веков направлено на языковую личность, следовательно, возрастает интерес лингвистов к изучению категорий, которые имеют антропоцентрический и отражательный характер.

Пространственные отношения входят в число сложных семантических явлений и содержат в себе комплекс категориальных сем: формы, предмета, количества и т. д.

Пространственные отношения соотносятся с общим понятием пространства, поэтому, по сравнению с наполняющими их субкатегориями локативности, директивности, объемности, протяженности и др., они являются наиболее абстрактными и логически самостоятельными. В данной работе мы рассматриваем одну из субкатегорий пространственных отношений – локативность.

В «Теории функциональной грамматики» А. В. Бондарко дает следующее определение локативности: «Локативность трактуется нами как семантическая категория, которая представляет языковую интерпретацию мыслительной категории пространства и, вместе с тем, как функционально-семантическое поле, которое охватывает разноуровневые средства данного языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений» [3, с. 5].

Категория локативности представляет собой статический процесс нахождения в определенном месте, или движение, не выходящее за пределы определенного пространства, т. е. движение, не связанное с преодолением пределов некоторого пространства. В ситуациях местонахождения наиболее ярко выражается статичность, которая предполагает «неизменное пространственное расположение предмета по отношению к локуму» [5, с. 11]. Главным типом отношений в ситуациях местонахождения является обозначение протекания событий в пределах какого-либо пространства.

Как показывают многочисленные исследования на материале разных языков, локативность может выражаться лексическими и морфологическими средствами.

В эрзянском и финском языках наиболее распространенными морфологическими средствами выступают падежные формы и послеложные конструкции, являющиеся, соответственно, синтетическими и аналитическими средствами выражения локативности.

Для исследования способов маркирования данной семантической категории в эрзянском и финском языках в конструкциях со значениями локативности нами был проанализирован языковой материал художественных произведений «Эрзянь цёра» К. Абрамова и «Tulitikkuja lainaamassa» М. Лассила.

Рассмотрим синтетические средства выражения локативности, учитывая семантическую характеристику рассматриваемых событий, в состав которых входит субъект, а именно: 1) местонахождение / пребывание субъекта; 2) действие субъекта; 3) положение субъекта в пространстве.

1. Местонахождение / пребывание субъекта:

1. *Митрий ды Иваж ульнесть икельсе кудосо, кортасть* [2, с. 62] ‘**Митрий и Иваж были в передней, разговаривали**’.

2. *Azország túsze ve lihimészente Poreczkoev, kardáysá son* [Степа] *ulhnesz sькамонзо, мусь шка аламос удомскак* [2, с. 127] ‘Хозяин на одной лошади уехал в Порецк, **в сарае он** [Степа] **находился** один, нашёл время и поспать’.

3. *Tuvassa sanoivat, että sinä olet saunassa, niin arvelin, että jos tästä menisi yhteen löylyyn* [8, с. 45] ‘В доме сказали, что **ты находишься в бане**, и я сразу подумал, что хорошо бы вместе попариться’.

4. *Onhan se hyvä olemassa talossa oma eukko...* [8, с. 23] ‘Хорошо, когда **в доме есть своя женщина...**’.

2. Действие субъекта:

1. *Сеникасо меельсе вастовомсто сынъ паро лацо кортакиность оргодемадо* [2, с. 207] ‘**В сенях** при последней встрече **они** подробно **разговаривали** о побеге’.

2. *Тесэ ават микинестъ пси прякинеть, кельме поза ды лембе медь* [2, с. 30] ‘**Здесь женщины продавали** пирожки, холодный квас и теплый мед’.

3. *Ulkona miehet taivastelivat, mitä katua myöten lähteä* [8, с. 67] ‘**На улице липерцы остановились** в нерешительности, не зная, в какую сторону им бежать’.

4. *Vasta tullessani kertoivat siitä Variksen mökillä, että se Vatanen on joutunut sen Makkosen lesken verkkoon* [8, с. 119]. ‘Когда я ехал обратно, мне **рассказали в домике** Вариса, что он попал в западню вдовы Макконена...’.

3. Положение субъекта в пространстве:

1. *Баева велесэ Нефедкинэнь эрить покш проулкастонть кеменце кудо пелеве ёнов* [2, с. 13] ‘**В селе Баево семья Нефедовых живет** в десятом доме от большого проулка на север’.

2. *Микай нинзэ марто уцестъ сеникасо, покш урьвась – утомсо* [2, с. 173] ‘**Микай с женой спали в коридоре, старшая невестка – в амбаре**’.

3. *Ihalainen itse makaili penkillä mahallaan piirpu hamraissa* [8, с. 1] ‘**Сам Ихалайнен с трубкой в зубах лежал на животе на скамейке**’.

4. *Nyt istuivat he rinnatusten lauteiden peräpenkillä kumarassa, kuin kaksi kylvyn jumalaa olisi istunut valtaistuimellansa* [8, с. 22] **Они сидели рядом на скамье**, как два бога на своих тронах’.

Рассмотрим аналитические средства выражения локативности, учитывая семантическую характеристику рассматриваемых событий, в состав которых входит субъект, а именно: 1) местонахождение / пребывание субъекта; 2) действие субъекта; 3) положение субъекта в пространстве.

1. Местонахождение/пребывание субъекта:

1. *Кудо потсо ламо тейтерь-ават...* [2, с. 19] ‘**В доме находится много девушек**’.

2. *Стёпа ульнесь кардазонть боксо, зярдо маризе Илькань вайгелензэ* [2, с. 25] ‘**Степа был около сарая, когда услышал голос Ильки**’.

3. *Kenonen istui polvi toisen polven päällä, päällimmäistä jalkaansa heilutellen* ‘Портной сидел положив **ногу на ногу** и небрежно покачивал своей ногой’.

2. Действие субъекта:

1. *Кавксошка иесэ тейтерне уштозь голландканть икеле пурны пидемс ям* [2, с. 237] ‘**Девочка, лет восьми, перед истопленной голландкой собирается варить суп**’.

2. *Стёпа кувать эзь матедеве ды яла велявтнесь чевте тикшенть потсо* [2, с. 199] ‘**Степа долго не засыпал и все вертелся в мягкой траве**’.

3. *Mutta kadunkulmassa siinä Jussi Hirvosen talon luona he sotkeutuivat* [8, с. 68] ‘На первом же перекрестке **в доме Хирванена они снова остановились**’.

4. *Ушосо увны варма, кудонть потсо цирьни цирькун* [8, с. 67] ‘На улице воет ветер, **в доме стрекочет сверчок**’.

3. Положение субъекта в пространстве:

1. *Комнатанть кушкасо аштесь атя* [2, с. 54] ‘**В середине комнаты сидел старик**’.

2. *Стёпа аламос аштесь коник лангсо, снартсь стямо* [2, с. 18] ‘**Степа немного посидел на кровати, попытался встать**’.

3. *Koposen talon sisällä istui jotakin vakava talonpoika* [8, с. 81] ‘**В доме Копонена сидел какой-то печальный крестьянин**’.

4. *Etumaisen kuorman päällä istui Vatanen Kaisan rinnalla* [8, с. 117] ‘На переднем возу рядом с Кайсой **сидел Ватанен**’.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина А. А. Функционально-семантическое поле локативности в современном русском языке: автореф. дис ... канд. филол. наук. – Краснодар, 1994. – 17 с.

2. Абрамов К. Г. Эрзянь цёра. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. – 440 с.

3. Бондарко А. В. Локативность // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб.: Наука, 1996. – С. 5-6.

4. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. – М.: Русский язык, 1982. – 264 с.

5. Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб.: Наука, 1996. – С. 6-27.

6. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М.: Наука, 1985. – 335 с.
7. Hakulinen A., Vilkuna M., Korhonen R., Koivisto V., Heinonen T., Alho I. Iso suomen kielioppi. – Helsinki: Suomalainen kirjallisuuden seura, 2004. – 1240 s.
8. Lassila M. Tulitikkuja lainaamassa. – СПб.: Каро, 2010. – 320 s.